

претаторов различным образом оказывается воздействие, которому трудно не поддаваться.

Там, где эти критерии намеренно или длительно нарушаются, наука превращается в политику. А это уже другая ситуация, в которой отсутствие «объективности» само собой разумеется.

Перевод И.Н. Мирославской

В. Н. Пирогов

Русская историческая традиция

В своем докладе на второй Национальной конференции историков в 1998 г. в г. С.-Петербурге первый заместитель Министра образования Российской Федерации доктор исторических наук, профессор А.Ф. Киселев подчеркнул, что в последнее десятилетие научное сообщество историков оказалось разорванным по идеологическим и политическим пристрастиям; это крайне осложнило выработку если не единых, то хотя бы приблизительно общих методологических основ исторического исследования и согласованных, при всем разнообразии мнений, теоретико-методологических взглядов на исторический процесс. Все это сказывалось и сказывается на преподавании истории в школах, на том, с каких методологических позиций учитель рассказывает ученикам об историческом прошлом своей родины. В подобных условиях считаем целесообразным еще раз напомнить о традициях русской исторической школы.

Ее основателем считается древнерусский историк и публицист XI в. монах Киево-Печерского монастыря Нестор [1]. Его перу принадлежат «Чтение о житии и погребении... Бориса и Глеба», «Житие Феодосия Печерского», «Повести временных лет» и др.

В своих трудах он не только проповедовал христианские идеи, но и подчеркивал самостоятельность Руси по отношению к мощному тогда Византийскому государству. Он выступал страстным патриотом своей земли, осуждал распри между князьями, ратовал за объединение. В названных документах раскрывается широкий для того времени кругозор Нестора, его народно-героические мотивы, которые переплетаются с феодальными и христианскими

представлениями об окружающей действительности.

Тогда для первых исторических трудов примером служили византийские жития святых, особенно их краткая форма, называемая «пролог». Но, перенимая опыт византийцев, русские летописцы писали по-своему. Их летописи отличались большей простотой и историчностью. Примером тому служат летописные биографии Ольги, Владимира, Бориса и Глеба. Они содержат многочисленные сведения о военных успехах и неудачах, рисуют картины политических событий того времени. Их отличительной чертой является наличие народных легенд, сказаний и песенно-эпических деталей.

В исторических документах XI в. уже есть сведения о политической борьбе за власть, о хозяйстве и быте Печерского монастыря, о голоде, спекуляции солью во времена княжения Святослава, о восстании крестьян в Киеве в 1113 г. Так началась складываться русская историческая школа.

Одним из замечательных памятников русской истории стали «Слово о полку Игореве» и «Задонщина». В этих рукописях содержится призыв к прекращению междуусобиц, к объединению для борьбы с внешним врагом. Оба документа глубоко патриотичны, конкретны, насыщены фактическим материалом и политическими оценками, что со временем стало характерным для становления русской исторической школы. Взявшая свое начало в Киеве традиция церковно-исторической литературы (содержавшая, как правило, описание жизни святых) получила название агитография. Эта традиция в русской исторической школе в XII-XIII веках постепенно распространялась на всю Северо-Восточную Русь. Характерной особенностью трудов историков той поры была ярко выраженная тенденция – стремление к церковной самостоятельности одних и описание светской жизни других.

Канонизация святых на соборах 1547 и 1549 гг. дала новый импульс развитию исторической науки. Так, в «Житии Симона Воломского», основателя монастыря в Великом Устюге, дается представление о социально-политическом положении населения, о классовой борьбе крестьян в XVII веке, говорится об истории земледелия, о строительной технике, быте и традициях поместьев, об истории монастырских колонизаций. Таким образом, историческая школа стала наполняться разнообразным материалом. Постепенно стали меняться подходы и методы освещения реальной действи-

вительности: созерцательность и описательность заменялись анализом событий, обобщениями и выводами. Подобные исследования, написанные в духе своего времени, легли в основу работы последующих российских историков.

Известно, что становление истории как науки в России началось в XVIII в. Дворянская крепостническая Россия по-своему воспринимала как традиции своего прошлого, так и новые европейские тенденции в развитии исторической науки в целом. Родоначальником исторической науки, вложившим огромный вклад в развитие русской исторической школы, считается историк, видный государственный деятель, сподвижник Петра I – Василий Никитич Татищев.

Он подготовил первую публикацию исторических источников, в своих исследованиях ввел в научный оборот тексты “Русской правды”, «Судебника» 1556 г., снабдив их подробными комментариями. Именно он составил первый русский энциклопедический словарь, положил начало развитию в стране этнографии, исторической географии и источниковедения, дал общую периодизацию истории России.

В.Н. Татищеву принадлежит первый обобщающий труд по истории России – “История Российской с древнейших времен”, написанный на основе многочисленных отечественных и зарубежных источников. Он впервые в отечественной истории сделал попытку найти закономерности развития человеческого общества, обосновать причины и необходимость самой государственной власти. И если его предшественники, объясняя причины тех или иных событий, ссылались на волю божию, то он связывал их с развитием просвещения и образования.

Его заслугой стало то, что он попытался дать целостную схему российской истории, стремясь исследовать ее в рамках всемирно-исторического процесса, в котором он заметил чередование периодов расцвета и упадка общества. В.Н. Татищев видел в истории средство воспитания гражданских и патриотических чувств.

На рубеже XVIII-XIX веков в России появилось новое, революционно-просветительское понимание истории. Ее основателем стал А.Н. Радищев, рассматривавший исторические проблемы с точки зрения революционной борьбы с крепостничеством и самодержавием. Русская историческая школа пополнилась целой плеядой российских писате-

лей революционеров-демократов. Но их взгляды в силу новизны и противодействия официальных властей в то время не получили большого распространения, хотя, безусловно, они вошли в сокровищницу нашей исторической школы.

Гораздо убедительней тогда выглядело дворянско-монархическое понимание истории, проводниками которого стали Н.М. Карамзин и М.П. Погодин. В условиях роста буржуазно-демократических движений в Западной Европе и назревания кризиса крепостного строя в России они развивали идею самобытности русской истории как исключающей возможность революционных преобразований в стране. Н.М. Карамзину было поручено самим императором написать историю России.

Его “История государства Российского” [2] стала новым вкладом в развитие исторической школы страны. Являясь по политическим убеждениям сторонником самодержавия, Н.М. Карамзин связал с ним всю историю нашего государства. Его взгляды основывались на рационалистическом представлении хода общественного развития. Он считал, что история человечества представляет собой историю всемирного прогресса, фундамент которого составляет борьба разума с заблуждением, просвещения с невежеством, и был убежден, что главную роль в развитии общества играют великие люди. Приемом рассмотрения событий у него был психологический анализ. В этом отношении он продолжил школу В.Н. Татищева.

Н.М. Карамзин внес много нового в понимание общего хода развития истории Руси. Он впервые ввел в научный оборот понятия “единодержавный”, “самодержавный”, дал определение самодержавной власти, по иному, в отличие от В.Н. Татищева, объяснил причину образования единого Российского государства. Это было, считал он, не восстановление древней монархии, а новая ступень в развитии страны. Образование единого государства при Иване III он связывал с формированием централизованных государств в Западной Европе.

Проблемы дискуссий, сопоставление различных точек зрения на ход исторического процесса легли в основу деятельности наших историков того времени. Оставаясь на рационалистических позициях, широко используя метод сравнения, Н.М. Карамзин заметно продвинул нашу историческую школу в своем развитии. Это обогатило ее и поставило Н.М. Карамзина на уровень передового ученого начала XIX века.

Концепция образования российского государства, выдвинутая им, стала официально поддерживаться властью. Она явилась обоснованием известной теории официальной народности, сторонниками которой были И.П. Погодин, Н.Г. Устялов, К.Н. Бестужев-Рюмин, Д.И. Иловайский и др.

Нельзя не заметить, что в русской исторической школе не все было спокойно и благополучно: была борьба идей и взглядов, что обогатило ее содержание. Так, например, декабрист Н.М. Муравьев начал проводить разбор трудов Н.М. Карамзина, стремился доказать методологическую несостоятельность и политическую вредность его концепции [3]. Подобную точку зрения высказывал и другой историк – И.Пелевель [4].

Таким образом, русская историческая школа прошла путь борьбы и созидания. Тому подтверждение и исторический спор в 30-40-х годах XIX в. между западниками и славянофилами.

В XIX в. в России, как и во всей Европе, были популярны философские идеи Г. Гегеля. К середине века они оказали существенное влияние и на нашу школу. Началось складывание либерального направления общественной мысли в России. Его наиболее талантливыми представителями стали в области всеобщей истории Т.Н. Грановский, в российской – С.М. Соловьев. Ему принадлежат крупнейшие разработки узловых проблем отечественной истории. Принципом, девизом его работы были слова о том, что наука обязана отвечать на вопросы жизни. Исходя из этого, он проводил исследования по истории, которые могли бы подсказать пути решения актуальных проблем того времени.

Но главным делом жизни С.М. Соловьева было издание “Истории России с древнейших времен”. В этом огромном труде получила наиболее полное выражение его историческая концепция. Это исследование создавалось в противовес “Истории государства Российского” Н.М. Карамзина. Надо было обладать не только талантом ученого, но и человеческим мужеством, чтобы выступить тогда против “официальной” версии истории России! В этой, как, впрочем, и в других работах, субъективистским взглядам Н.М. Карамзина противопоставлялась идея исторического развития. Нужно, считал ученый, “не разделять начал, а рассматривать их во взаимодействии, стараться объяснить каждое явление из внутренних причин” [5]. Это был новый вклад в развитие русской школы.

Огромный материал по истории нашей страны, основную часть которого составляли архивные материалы, излагался им с позиций исторической закономерности. Его труды несомненно обогатили русскую историческую школу. Под влиянием идей С.М. Соловьева в последующие годы работали В.О. Ключевский, Н.П. Павлов-Сильванский, С.Ф. Платонов и др.

Выдающимся явлением в отечественной исторической школе было творчество да и сама личность В.О. Ключевского. Его вклад состоит в том, что он сосредоточил свое внимание на анализе экономических, социально-политических факторов в истории России. Он глубоко проанализировал ход развития различных слоев населения, классов, выявил их взаимоотношения. Он был ближе всех к объективному пониманию происходивших тогда процессов. Этот подход В.О. Ключевского внес новую лепту в развитие отечественной школы. Вместе с тем, он не признавал классовых противоречий и классовой борьбы в обществе, а видел роль государства как примиряющее начало.

Итогом его жизни стал “Курс истории России с древнейших времен до конца XIX века”, где автору удалось поставить и решить проблемы экономической, общественной и культурной жизни социологически, обосновать общие закономерности развития народа и общества. Под его непосредственным влиянием шло становление таких ученых-историков, как П.Н. Милюков, С.Ф. Платонов и др.

В середине XIX века начала развиваться в стране так называемая государственная школа историков. Основателем школы “государственников” был Б.Н. Чicherin, его единомышленниками – другие видные ученые: К.Д. Кавелин, А.Д. Градовский, В.И. Сергеевич и др. Такое название школы появилось в связи с тем, что приверженцы ее считали: государство и его деятельность – основа исторического процесса в России. Как и С.М. Соловьев, они опирались на взгляды Г. Гегеля, но отличие состояло в том, что “государственники” были несогласны с идеей закономерности. Тогда же ряд ученых России – Н.Я. Данилевский [6], Л.М. Гумилев [7], позже Н.Д. Кондратьев [8] – стали рассматривать развитие в истории как смену циклов.

В последние годы, когда среди многих историков возобладали идеи исторического материализма, последователи государственной школы противопоставляли этим взглядам свои, отвергая саму возможность единства всемирно-исторического процесса. Концепция государст-

венной школы довольно популярна во многих странах мира. Ее сторонники есть и среди современных историков России.

После событий октября 1917 г. в исторической науке начало утверждаться марксистское направление, основанное на теорииialectического и исторического материализма. В разработке этого подхода много сделали Г.В. Плеханов [9], М.Н. Покровский [10], Н.М. Лукин, Е.М. Ярославский, В.Н. Невский, А.С. Бубнов и др. Русская историческая школа была целиком переориентирована в этом направлении.

В 1918 г. в советской России была создана Социалистическая академия, в 1920 г. – Исптарт, в 1921 г. – Институт красной професcуры и т.д. Особую роль в этом деле сыграл М.Н. Покровский, ученик В.О. Ключевского. Он стремился доказать, что в основе исторического развития общества лежат прежде всего экономические процессы, борьба классов в антагонистическом обществе является движущей силой развития такого общества и т.д.

Среди значительных его работ были “Очерки русского революционного движения XIX- XX вв.”, “Декабристы”, “Марксизм и особенности исторического развития России” и др. Авторитет М.Н. Покровского среди ученых был велик задолго до Октябрьского переворота. Под руководством и редакцией этого талантливого ученого и организатора науки были опубликованы фундаментальные исследования по истории крестьянских войн XVII-XVIII веков, восстанию декабристов, революции 1905-1907 гг. Но ему как историку, как личности все годы жизни приходилось сталкиваться с критикой в свой адрес. Еще в начале века кадетский историк А.А. Кизеветтер обвинял его в том, что он поддался соблазну превратить науку в служанку партийной политики, что, на наш взгляд, не было лишено основания. В конце 30-40-х годов, в условиях сталинизации истории как науки, труды М.Н. Покровского в печати обвинялись в antimарксизме, экономическом материализме и других грехах. Позже эти обвинения были сняты.

Сегодня было бы ошибкой видеть в советской исторической науке 20-80-х годов только одни недостатки. Сотни ученых страны, опираясь на достижения своих предшественников, внесли существенный вклад в познание прошлого России. Но справедливо и то, что политическая власть советского периода часто видела в исторической науке один из рычагов, методов своего оправдания. Именно в это вре-

мя ее постоянно и небезуспешно перекраивали в угоду политической конъюнктуре и лидерам государства.

В настоящее время наша историческая наука избавляется от наносных явлений, в ней происходит переоценка теоретического багажа, идет поиск новых идей, гипотез, направлений, которые способны объяснить людям происходящие процессы и дать надежные ориентиры.

Исторические знания сегодня – это важнейший способ самоидентификации общества, средство ориентации людей в сложном социальном пространстве. На крутых поворотах, которыми оказался так богат XX век для России, история вновь помогает заново осознать, что представляет собой общество, понять, кто мы такие и куда идем [11].

Основной залог постижения исторической науки сегодня состоит в том, чтобы в логику научного поиска насильственно не вмешивались, чтобы не начинались вновь гонения на неугодных историков, чтобы не было намеренного искажения или замалчивания исторических фактов, иначе говоря, чтобы история не была монополизирована какой-либо политической силой, как это было еще недавно. Сохранение свободы слова и элементарных демократических прав является главной гарантией против фальсификации исторического знания.

Литература

1. История России IX-XX вв. Курс лекций / Под. ред. Б.В. Леванова. М.: Зело, 1997.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Книга, 1998. Кн. 1.
3. Медведева И.Н. Записка Никиты Муравьева “Мысли об истории государства Российского” Н.М. Карамзина // Лит. наследство. Т.59. М.: Изд-во АН СССР, 1984.
4. Советская историческая энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1996.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.1. Кн.1 М.: Соцэкиз, 1959.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Книга, 1991.
7. Гумилев Л.М. Этногенез и биосфера Земли. 2-е изд. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
8. Кондратьев Н.Д. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993.
9. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М.: Госполитиздат, 1949.

- 10.Покровский М.Н. Под знаменем марксизма. М.: Политиздат, 1924.
- 11.История России с древнейших времен до конца ХХ века: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Дрофа, 2000.

А. Г. Соломонов

Возможности физиологических практикумов в оценке адаптации студентов к учебным нагрузкам

Суть физиологической адаптации определяют физиологические реакции, направленные на приспособление организма к меняющимся условиям внешней среды через сохранение постоянства среды внутренней. В исследованиях адаптации, наряду с направлением по оценке влияния на организм человека экстремальных факторов среды, изучается адаптация к условиям трудовой деятельности. Для уча-

щихся различных возрастных групп: школьников и студентов – существует проблема адаптации к учебным нагрузкам. Работоспособность учащихся и её динамика в учебном процессе изучаются отечественными учёными давно и достаточно широко [1]. Вместе с тем потребность в исследовании адаптации к учебным нагрузкам сохраняется в связи с их возрастанием и происходящим одновременно ухудшением адаптационного потенциала, определяемого через показатели здоровья. Отсутствие специального финансирования, а также дефицит времени у студентов, их малая ориентация на здоровый образ жизни заставляют пытаться решать эту потребность совмещением исследований с учебными занятиями. Для педагогических вузов максимальные возможности для этого имеются у включённого в учебный план всех специальностей блока медико-биологических дисциплин с физиологической направленностью, предусматривающих практические занятия. Эти дисциплины на дневном и заочном отделениях в основном курируются кафедрой анатомии и физиологии человека и животных. Они представлены в табл. 1.

Таблица I

Основные физиологические практикумы ЯГПУ

Дисциплина	Специальности, по каким идёт подготовка, факультеты	Курс	Кол-во часов практических занятий	Соотношение часов лекции/практ.
Основы анатомии и физиологии человека	Все специальности (без факультетов начального обучения, физ. культуры)	1; 2	16 – 32	1 / 2 – 2 / 1
Анатомия, физиология ребёнка	Специальности факультета начального обучения	1; 2	54 – 68	1 / 3,5 – 3 / 4
Возрастная анатомия и физиология, гигиена	Специальности факультета физической культуры	3	18	1 / 1
Экология человека	география/биология	3	14	1 / 1
Физиология человека и животных	Биологический факультет: биология/химия химия /биология география/биология	4 4 4	173 88 63	1 / 2,5 1 / 2 1 / 1,5
Общая гигиена и гигиена спорта	Специальности факультета физической культуры	3;4	14	1 / 1

В таблицу включены данные по дневному отделению. В ней не учитывается планирование деятельности студентов по курсовому и дипломному проектированию.

Физиологические практикумы ставят перед учащимися цели расширения и укрепления

знаний о закономерностях деятельности человеческого организма, его функциональных возможностях, формирования умений, практических навыков в проведении медико-биологических обследований, методик самоконтроля. Исследование адаптации своего ор-